

КОНЦЕПТОСФЕРА БАЗОВОГО КОНЦЕПТА «ЗИМА» В ЛИРИКЕ Ю. ШЕСТАЛОВА

© Виктор Гаврилов

CONCEPTOSPHERE OF THE BASIC CONCEPT “WINTER” IN YU. SHESTALOV’S LYRICAL POETRY

Viktor Gavrilo

The article presents a description of the conceptual sphere with the basic concept of “winter”, based on the lyrical poetry of the famous Mansi poet Yuvan Shestalov. The article develops philological regionalism as a current trend in literary criticism. Based on a conceptual analysis of two volumes of the poet’s poems from his complete works, the article suggests this conceptual sphere, proving the objective choice of the nearest periphery concepts by providing examples from the texts. The immediate periphery includes such concepts and their variants as “snow” (ice, blizzard, snowstorm, snow squall); “sleep”; “night” (stars, moon); “road” (skis, sleds, deer, movement, path); “fire” (bonfire, flame, hearth heat, hot tea, ray of sunshine, northern lights). The key conclusion is that winter for the lyrical hero is a time of discovery, a time of learning new things, moving forward, a time of love and creativity. This perception of winter and Ugra as a whole is at odds with the generally accepted perception of the northern region. We believe the presented analysis will help visualize the mental space of the peoples from the North and the “winter” concept functions in the poet’s lyrical poetry to better understand his individual works, at the same time evaluating his work as an integral, mobile and developing system.

Keywords: concept, conceptosphere, conceptual analysis, winter, lyrical poetry, text, Yuvan Shestalov, North

В статье представлено описание концептосферы с базовым концептом «зима» на материале лирики известного мансийского поэта Ювана Шесталова. Статья развивает такое актуальное направление в литературоведении, как филологическая регионалистика. Автор на основе концептуального анализа двух томов стихотворений поэта из полного собрания сочинений предлагает данную концептосферу, доказывая объективность выбора концептов ближайшей периферии примерами из текстов. Ближайшая периферия включает такие концепты и их варианты, как «снег» (лед, метель, буря, пурга), «сон», а также «ночь» (звезды, луна), «дорога» (лыжи, нарты, олени, движение, путь), «огонь» (костер, пламя, тепло очага, горячий чай, луч солнца, северное сияние). Ключевой вывод состоит в том, что зима для лирического героя – это время открытий, узнавания нового, движения вперед, время любви и творчества. Такое восприятие данного времени года и Югры в целом расходится с общепринятым восприятием северного края. Представленный анализ, по мнению автора, поможет нагляднее представить ментально пространство народов Севера, функционирование концепта «Зима» в лирике поэта, лучше понять отдельные его произведения, при этом оценивая его творчество как целостную, подвижную, развивающуюся систему.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концептуальный анализ, зима, лирика, текст, Юван Шесталов, Север

Для цитирования: Гаврилов В. Концептосфера базового концепта «зима» в лирике Ю. Шесталова // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 110–115. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-110-115

Введение

Югорский край уникален. Он имеет свой неповторимый образ, который, безусловно, не мог не отразиться/воплотиться в произведениях местных авторов (художников, архитекторов, фи-

лософов, краеведов, но прежде всего – поэтов и прозаиков).

Процесс формирования образа края двусторонний. С одной стороны, географические, исторические, этнические, экономические, социо-

культурные, религиозные традиции Югорской земли накладывают отпечаток на образ жизни, поведение и, конечно же, мышление людей, проживающих на данной территории. С другой – люди (и прежде всего представители интеллектуальной элиты, творческих профессий) своими произведениями формируют образ северного края. Это «надпространство» или «не географическое пространство» можно назвать ментальным. Его свойства, характеристики постоянно обновляются, усложняются, уточняются. Почему образ не статичен, однако устойчив? Меняются поколения, технологии, Югра активно осваивается и заселяется. Однако стержневые компоненты этого ментального пространства и образа края остаются неизменными.

Югра – суровое место, где снег лежит 7-8 месяцев в году, а мороз в декабре-январе может достигать до минус 50-55 градусов. Край богат природными ресурсами, прежде всего нефтью и газом. Здесь красивая природа. Живут на этой земле в мире, добрососедстве северные народы (ханты и манси) вместе с теми, кто приехал осваивать этот край (всего в Югре проживает 139 национальностей). И при таком разнообразии культур, обычаев, верований мы утверждаем, что в рамках данного географического пространства сформировано единое ментальное пространство.

О целостности историко-географического образа Югорского края, закрепленного в сознании не только югорчан, но и большинства жителей нашей страны, говорит в одной из своих работ Е. И. Гололобов [1, с. 258].

Литературовед Д. В. Ларкович в настоящее время последовательно вводит в научный оборот понятие «югорский художественный текст», которое, по мнению автора, обладает четкими характеристиками, например идеологической вариативностью и внутренней противоречивостью. Но если мы говорим о югорском тексте как культурном феномене, некой целостной структуре, системе, подчиненной своим законам, то, по мнению автора, его целостность обеспечивается «единством авторских устремлений создать художественный образ уникальной по своему культурно-историческому, природному и этнонациональному ландшафту территории, сопричастность которой открывает для человека подлинный смысл бытия» [2, с. 49].

О целостности образа Югры (лингвокультурологический аспект) пишет и Т. А. Сироткина [3]. На основе мемуаров ссыльных, проживавших в Сургуте, автор выделяет концепты, лежащие в основе образа Югры дореволюционной: «Мороз, холода, ветры, река, северное сияние, рыба, лес и его обитатели, сбор кедрового ореха,

дорога, население (его неоднородность), быт, культур, образование, преобразование (в поэтических текстах), Югра» [Там же, с. 32–36]. Как видим, в дореволюционную эпоху северный край воспринимался как богатый, но суровый, таящий для его гостей опытности и угрозы.

На основании анализа довольно объемного корпуса писателей Югры, Т. А. Сироткина предложила следующий перечень концептов, которые, по ее мнению, являются основой формирования образа региона: «тайга, нефть, газ, северное сияние, Ермак» [Там же]. С целью определить перечень концептов, лежащих в основе восприятия родного края студентами, автор провела ассоциативный эксперимент среди обучающихся (группа студентов-филологов, 3 курс, СурГПУ). Студенты полагают, что в основе ментального образа Югры лежат такие концепты, как «нефть», «олени», «болото», «газ», «ханты», «рыба», «Комарова» [Там же, с. 46] (перечень представлен на основе количества выборов по убывающей).

Также описанию образа Югры серьезное внимание уделяется в учебно-методическом пособии коллектива сургутских ученых «Литературное краеведение: филологический анализ регионального (югорского) текста» [Там же].

Мы уверены, что образ Югры имеет целостный характер, несколько преломляясь всякий раз в произведениях югорских авторов. Целостность эта во многом определяется единой системой концептов, то есть устойчивых универсальных понятий культуры региона. Одним из них с уверенностью можно считать концепт «зима». Зима длится в Югре продолжительное время. Она во многом определяет особенности быта, ритуалы и верования, влияет на характер проживающих здесь людей и на ментальное поле югорчан в целом.

В этой связи цель данной статьи – описать концептосферу (ближайшую периферию) базового концепта «зима» в лирике известного мансийского писателя Ювана Шесталова.

Методы исследования

Основным, как следует из заглавия, для нас стал метод концептуального анализа в рамках лингвокультурологического подхода. Для формирования концептосферы с ядром «зима» были проанализированы лирические произведения Ю. Шесталова из полного собрания сочинений 1997 г. издания (тома 1 и 2) [4], [5].

Результаты и обсуждение результатов исследования

Север обычно воспринимается жителями центральной России как безжизненное простран-

ство, почти весь год занесенное снегом, где редко бывает солнце, где люди не живут, а выживают. В этом смысле представляет интерес работа Е. Н. Романовой и О. Э. Добжанской. Авторы считают, что в фольклорных текстах северных народов разрушается стереотип о пустоте, безлюдии этой части планеты (главным образом Арктики). Напротив, звучат голоса простых людей, героев, духов. Север – это то место, где соединяются Небо и Земля, реальное и сакральное, материальное и духовное [6, с. 261].

В этой связи следует сделать вывод о том, что традиционное восприятие севера жителями других регионов и восприятие родного края его жителями (как коренным населением, так и теми, кто приехал развивать Югру) довольно сильно отличаются. Зима с ее холодом, снегом, морозом и метелями большинством авторов воспринимается как чудесное время года, в котором есть и своя красота, и своя сила, и своя загадка. Иначе говоря, жители Югры не подавлены зимой, не прижаты к земле снегом, но сохранили способность видеть красоту мира, говорить о ней в стихах и прозе.

Нашу мысль подтверждают и исследования С. С. Динисламовой (она по национальности – манси). Рассуждая о творчестве мансийского поэта Ювана Шесталова, она отмечает: тепло нельзя воспринимать без холода. Холод имеет двойственную природу. Дневной холод несет добро, радость и надежду на лучшее. Ночной холод дает возможность человеку обдумать все, что произошло за день, это время одиночества [7, с. 54]. Поскольку Югра для манси – это родной дом, восприятие зимы здесь не резко негативное, а зачастую положительное, радостное.

Мы полагаем, что представить его, формализовать лучше всего в виде концептосферы, в которой, учитывая небольшой объем статьи, мы отразим лишь концепты ближайшей периферии. Но даже в таком виде, полагаем, образ зимы и ее восприятие народом манси, «голосом» которого был Юван Шесталов, станет более ясным и наглядным.

Стихов о зиме у Ю. Шесталова довольно много, и, пожалуй, можно утверждать, что эта тема в творчестве автора, наряду с темой любви, является одной из доминирующих.

Базовый концепт «зима» является достаточно сложным и многоплановым. На первый взгляд, восприятие зимы автором негативное: «*Пугай зима, гляди волчицею, / Бураном вой, гуди в трубе*» [4, с. 42]. То есть зима воспринимается как хищник, который рыщет в поисках жертвы. Однако при внимательном прочтении данного и многих других стихотворений становится оче-

видным, что герою не страшно. Он всегда способен отыскать в памяти что-то светлое, найти повод для радости. В данном стихотворении лирический герой и береза ждут тепла, весны, чтобы вновь испытать радость обновления, согреться в лучах теплого и доброго солнца.

В другом стихотворении автор пишет о том, что дума, размышления, а также любовь помогают пережить долгую холодную ночь, с радостью встретить новый день [5, с. 62]. Любовь для лирического героя Ю. Шесталова является часто синонимом весны, тепла, радости. Олицетворяет любовь у народа манси лесная фея по имени Мисне [4, с. 135].

Зимой для манси жизнь не замирает. Напротив, снежный простор зовет в путь, к открытию чего-то нового, неизведанного. И это тоже одна из положительных характеристик зимы:

«В морозной свежести Земля
И шубы в бисере на ней.
Зима спешит, снежком пыля,
Под стук копыт, под скрип саней» [Там же, с. 50].

Неслучайно слово «Земля» написано с прописной буквы. Зима приобретает вселенские размеры.

Да, зима, по Ю. Шесталову, часто бесконечна и объемлет весь мир, она сильна и постоянна («*Долгую зиму с иголками инея, / Вечную зиму с горами льда...*» [Там же, с. 104]), но парадокс состоит в том, что ее все-таки можно переждать, услышать весеннюю капель даже сквозь вой вьюги, вспомнить солнечный летний день, глаза любимой...

Зимой человек может быть счастлив. Эту мысль всем своим творчеством доказывает автор. Важно найти то, что вернет в сердце радость и веселье долгой пугающей зимней ночью. Это утверждение поэт повторяет в своих стихах неоднократно:

«Может быть, в улыбке тихой,
В светлой женской боли,
В жгучей вьюге, что волчихой
Рыщет в чистом поле?» [Там же, с. 249].

Задача человека, проявление его нравственной силы – это тихое счастье отыскать. И, возможно, оно состоит в преодолении трудностей, в способности пережить зиму и дожидаться весеннего тепла:

«Может счастье здесь таится?
Все я принимаю...
Станет мальчик с бурей биться,
Пробиваясь к маю» [Там же].

Одним из центральных в творчестве Ю. Шесталова, безусловно, является концепт «снег» и его разновидности, варианты (лед, метель, буран, пурга). Для поэта важно не стать таким же холодным, бесчувственным, как этот снег. Он боится, что однажды (этот образ является сквозным) «*ледяным цветком навеки / Сердце прорастет!*» [Там же, с. 36].

Но зато какой восторг, какую радость, оставаясь человеком живым, тонко чувствующим красоту, можно испытать при виде первого снега:

«Свежий снег!
Первый снег.
Серьги снега
На сосне...
Что за радость –
Снег летит!» [Там же, с. 40].

И еще:

«Пушистый снег, морозный день
Зовут меня, мансийца, в лес» [Там же, с. 50].

Снег в светлое время суток для манси не враг, не угроза, а друг, соратник, часть природы и дома. Можно начать охоту, движение, жить полной насыщенной жизнью. В конце концов, снегом можно просто любоваться:

«Всюду снег – как белый,
Белый мех песцовый,
И река надела
Чистый плат пуховый» [Там же, с. 288].

Известно, что поэт много путешествовал, бывал за границей, встречался с известными людьми, видел великолепные памятники архитектуры и красоты южной природы. Но неоднократно и однозначно он говорит о любви к Родине, своему суровому, но полному загадок и открытий краю. Вот лишь одно из таких признаний: «*Я свой край, подруга, / В песнях воспеваю – / И на солнце юга / Век не променяю*» [Там же].

Снег, несмотря на свою красоту, для поэта всегда загадка, тайна. Как и зима, он все объемлет: «*Небо и земля. На земле снег. Ничего, кроме снега*» [5, с. 88]. Он укрывает от посторонних глаз нечто важное, сокровенное («*Как море – снег. Сугробов гребни / Лежат загадками вдали*» [Там же, с. 61]), но только не для поэта, ему всегда разгадка, поскольку таинственный и бескрайний снежный мир – его родной дом, знакомый с детства: «*Как учащенно сердце бьется! / Я – у себя, я – на снегу!*» [Там же].

Ночное время суток точнее всего представлено, по нашему мнению, концептом «сон».

Спит, конечно, не герой. Он, напротив, внимательный и чуткий наблюдатель. Спит все вокруг [4, с. 36].

Сны зимы с ранних лет лирический герой способен понимать, чувствовать, они, по сути, определили его дальнейшую судьбу: он стал поэтом.

Говоря о сне, нельзя не упомянуть о концепте «ночь» и ее атрибутах (звезды, луна): «*В морозном небе звезды хохлятся, / Лучами зябкими звеня*» [Там же, с. 342]. И еще: «*Как ночи зимние долги*» [Там же, с. 42]. Но зимние ночи, если нет метели, так же прекрасны, как и дни. Они ясны и прозрачны, можно попытаться увидеть их красоту, разгадать тайну. Ночь дарит поэту вдохновение, рождается песня. Состояние вдохновенного пения описано, например, в стихотворении «*Пойте, мои звезды!*»: «*Слышишь, небо звездное, / Как поет тайга? / Видишь, как морозные / Светятся снега!*» [Там же, с. 240]. Поэт вся природа, и поэт не может молчать.

Значительное место в творчестве автора играет концепт «огонь» и его разновидности (костер, пламя, тепло очага, горячий чай, луч солнца, северное сияние). В зимние холода согревает костер на снегу или пламя очага в доме, а также горячий чай, разогретый на этом огне: «*Золотой огонь трещи, / Сердце нам разгорячи!*» [Там же, с. 134]. И далее: «*С пятой капли (чая. – В. Г.) ночью зимней / Целоваться захотим мы...*» [Там же]. И еще: «*У огня сидел с тобою, / Пил тепло земли своей*» [5, с. 179].

Автор пишет: «*Ты огня хранитель, славный Север*» [Там же, с. 71]. Что это за огонь? Это и электричество, и костер, и добрый огонь в глазах людей [Там же, с. 66].

Лирический герой Ю. Шесталова растворяется в огненно-снежном мире, чувствует себя его неотделимой частью [Там же, с. 81].

Не будем забывать и о северном сиянии, которое следует отнести все-таки к концепту «огонь»: «*Наш огонь, / богатство наше, / наших древних песен пламя*» [Там же, с. 277].

Но главный и самый долгожданный огонь для лирического героя – это, конечно, огонь солнца: «*В сердце луч врывается, / В сердце таит лед...*» [4, с. 282]. Солнце избавляет героя от страха стать подобным снегу и льду, позволяет чувствовать себя живым: «*На снегу пылает солнце / В небе синь без края*» [Там же, с. 290]. И, как только «*показался солнц глаз*» [Там же, с. 298], «*Сердцу слышится: идет / Радость в край родной*» [Там же]. Даже зимнее робкое солнце для Ю. Шесталова – это обещание радостных перемен, весны, доказательство, что долгая зима не навсегда.

Ожидание солнца, таким образом, «главная работа» северного человека [5, с. 617).

Еще один значимый концепт в лирике автора, непосредственно связанный с зимой, – «дорога» (лыжи, нарты, олени, движение, путь) [4, с. 44], [8, с. 40], [4, с. 101].

Итак, лирический герой Ю. Шесталова не считает зиму помехой для движения, развития, творчества, узнавания мира. Он – активный субъект в этом мире, но, в отличие от человека «с большой земли», не переустроитель родного края, а внимательный, чуткий наблюдатель, бережный хозяин, любящий сын: «Слышишь, сердце, хватит спать, / Нам пора в дорогу!» [Там же, с. 136].

Герой не одинок. С ним рядом любимая. Она готова разделить этот путь к постижению окружающего мира (как материального, так и духовного) [Там же, с. 138].

Зимняя дорога (читай: «жизненный путь») – это часто испытание, проверка человека на прочность: «Олень в упряжке познается, / а человек – в пути, в пургу...» [5, с. 61]. Но при этом движение вперед, развитие – величайшая для поэта ценность, жизненное кредо: «Нужны мне крылья да еще дорога, / Которой нет и не было длинной» [4, с. 238].

Мы видим, что зима, метель не помеха этому перманентному устремлению героя в неизведанное, радостному познанию мира, упорной работе души.

При описании концептосферы базового концепта «зима» мы опирались на методiku концептуального анализа, предложенную Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казариным [8], которая базируется на семантическом выводе ключевых, смыслообразующих компонентов текста из совокупности языковых единиц, раскрывающих одну тему, микротему, которая формируется «на основе слияния, сближения, стяжения общих признаков концептов, репрезентируемых на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что обуславливает и определенную цельность концептосферы текста, а ключевой концепт представляет собой ядро индивидуально-авторской художественной картины мира...» [4, с. 58]. Как видно из предыдущего анализа, ближайшую периферию ядра концептосферы «зима» составляют пять основных концептов (см. рисунок 1).

Рис. 1. Концептосфера (ближайшая периферия) базового концепта «зима» в лирике Ю. Шесталова

Выводы

Все указанные концепты развивают, уточняют базовый концепт, разветвляясь, в свою очередь, в области дальней периферии, дробясь на новые смыслы. Мы уверены, что данная концептосфера поможет нагляднее представить функционирование концепта «зима» в лирике Ю. Шесталова, позволит лучше понять отдельные его произведения, при этом оценивая творчество автора как целостную, подвижную систему.

Список источников

1. Гололобов Е. И. Конструирование геоисторического образа Севера Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX века в российском (советском) общественном сознании // Современная регионалистика: Сб. статей Всероссийской научной конференции. Сургут: РИО СурГУПИ, 2016. С. 258–264.
2. Ларкович Д. В. «Югорский текст» как литературная реальность: к постановке проблемы // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 40–52.
3. Динамика и константа в югорском языковом сознании: коллективная монография / М. Г. Бакшеева [и др.]; под общ. ред. Н. Г. Долженко. Ханты-Мансийск: Сектор ред.-издат. работы ЮГУ, 2019. 184 с.
4. Шесталов Ю. Собрание сочинений. Т. 1. СПб.; Ханты-Мансийск, 1997. 480 с.
5. Шесталов Ю. Собрание сочинений. Т. 2. СПб.; Ханты-Мансийск, 1997. 528 с.
6. Романова Е. Н., Добжанская О. Э. Антропология холода: методология, концепты, образы (на примере культурных традиций коренных народов Севера и Арктики) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 255–263.
7. Динисламова С. С. Образ природы в творчестве Ювана Шесталова // Ежегодник финно-угорских исследований. № 2. 2010. С. 53–60.

8. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2004. 496 с.

References

1. Gololobov, E. I. (2016). *Konstruirovaniye geoistoricheskogo obraza Severa Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – pervoi treti XX veka v rossiiskom (sovetskom) obshchestvennom soznanii* [Constructing the Geohistorical Image of the North of Western Siberia in the Late 19th –Early 20th Centuries in the Russian (Soviet) Public Consciousness]. *Sovremennaya regionalistika: Sb. statei Vserossiiskoi nauchnoi konf.* Pp. 258–264. Surgut, RIO SurGPI. (In Russian)
2. Larkovich, D. V. (2019). “*Yugorskii tekst*” *kak literaturnaya real'nost': k postanovke problemy* [“The Yugorsky Text” as a Literary Reality: On the Problem]. *Vestnik ugrovedeniya.* T. 9. No. 1, pp. 40–52. (In Russian)
3. *Dinamika i konstanta v yugorskom yazykovom soznanii* (2019) [Dynamics and Constants in the Yugra Language Consciousness]. *Kollektivnaya monografiya.* M. G. Baksheeva [i dr.]; pod obshch. red. N. G.

Dolzhenko. 184 p. Hanty-Mansiisk: Sektor red.-izdat. raboty YUGU. (In Russian)

4. Shestalov, Yu. (1997). *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. T. 1. 480 p. St. Petersburg. Hanty-Mansiisk. (In Russian)
5. Shestalov, Yu. (1997). *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. T. 2. 528 p. St. Petersburg. Hanty-Mansiisk. (In Russian)
6. Romanova, E. N., Dobzhanskaya, O. E. (2019). *Antropologiya kholoda: metodologiya, kontsepty, obrazy (na primere kul'turnykh traditsii korenykh narodov Severa i Arktiki)* [Anthropology of the Cold: Methodology, Concepts, Images (based on cultural traditions of indigenous peoples of the North and the Arctic Region)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie.* No. 35, pp. 255–263. (In Russian)
7. Dinislamova, S. S. (2010). *Obraz prirody v tvorchestve Yuvana Shestalova* [The Image of Nature in the Works of Yuvan Shestalov]. *Ezhegodnik finnogorskiikh issledovaniy.* No. 2, pp. 53–60. (In Russian)
8. Babenko, L. G. (2004). *Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika* [Linguistic Analysis of a Literary Text. Theory and Practice]. 496 p. Moscow Flinta, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 01.06.2024
Поступила в редакцию 01.06.2024

Гаврилов Виктор Викторович,
кандидат педагогических наук,
доцент,
Сургутский государственный педагогический университет,
428417, Россия, Сургут,
50 лет ВЛКСМ, 10/2.
victorg12@mail.ru

Gavrilov Viktor Viktorovich,
Ph.D. in Pedagogy,
Associate Professor,
Surgut State Pedagogical University,
10/2 Fifty Years of the Komsomol Str.,
Surgut, 428417, Russian Federation.
victorg12@mail.ru